

6. Грушецкая, Е. Н. Институциональный дискурс учителя иностранного языка / Е. Н. Грушецкая // Новое слово в науке: стратегии развития: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, г. Чебоксары, 12 марта 2018 г. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2018. – С. 207–208.

The communicative and pragmatic aspect of pedagogical discourse is under consideration in the article.

А. М. Дудина
(Минск, Беларусь)

СВОЕОБРАЗИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ» ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье предпринят сопоставительный анализ лингвокультурологических аспектов концепта «деньги» во французском и белорусском языках на материале данных лексикографических источников, а также пословиц и поговорок. Выявлены особенности образного и концептуального представления денег для носителей французского и белорусского языков и культур.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, лексико-семантическое поле, универсальные и национально-специфичные признаки.

Анне Вежбицкой принадлежит плодотворная мысль о том, что «некоторые слова могут анализироваться как центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры. Исследуя эти центральные точки, мы, возможно, будем в состоянии продемонстрировать общие организационные принципы, придающие структуру и связность культурной сфере в целом и часто имеющие объяснительную силу, которая распространяется на целый ряд областей» [1].

В настоящее время изучение концептов в языке является одним из самых перспективных направлений в лингвистике, поскольку знания людей об объективной действительности организованы в виде концептов – абстрактных ментальных структур, отражающих различные сферы деятельности человека. Человек мыслит концептами, комбинируя их, формируя новые в ходе мышления. Концепт – это та единица коллективного сознания, которая отсылает к высшим духовным ценностям, имеет языковое выражение и отмечена этнокультурной спецификой; концепты «образуют культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [2, с. 3–5]. Тем самым исследование языкового выражения одного и того же концепта в разных языках (и культурах) позволяет выявить национальную специфику языков, реконструировать картину мира в целом и языковую картину мира в частности.

Данное исследование посвящено сопоставительному анализу лексических единиц и фразеологизмов, репрезентирующих концепт «деньги»

во французской и белорусской лингвокультурах, являющийся одной из важнейших составляющих культуры любого социума, ведь отношение представителей любого языкового коллектива к этому концепту имеет ценностные характеристики. Особенности отношения представителей различных культур к деньгам в значительной степени объясняются и определяются менталитетом нации и экономической ситуацией. Деньги – неотъемлемая часть жизни любого социума и ее необходимая составляющая.

Исследование данных лексикографических источников [3; 4; 5; 6] показало, что лексико-семантическое поле (ЛСП) «Деньги», репрезентирующее изучаемый концепт, складывается из всех наименований денежных единиц, среди которых родовой является собственно *argent/грошы*, а видовыми – его репрезентанты. Лексема *argent* во французском языке широко употребительна: *argent de poche, argent fou, argent comptant, argent mignon* и др., равно как и лексема *грошы* в белорусском языке: *ломаны грош, грош цана, жывыя грошы, абстрактныя/рэальныя грошы, дастойныя грошы, чыстыя/брудныя грошы* и т.д.

Во французском языке видовыми репрезентантами концепта «деньги» являются имена существительные *pièce, billet, monnaie, franc, louis d'or, centime, euro, livre, dollar, yen, fric, pognon, blé, thune, pèze, flous, radis* и некоторые другие. Отметим, что лексемы *pièce, billet, monnaie, franc, louis d'or, centime, euro, livre, dollar, yen* семантически нейтральны, в то время как следующие за ними несут дополнительную эмоциональную нагрузку, поскольку относятся к разговорной (просторечной) лексике (*pognon, radis, thune*) либо входят в число арготических единиц (*blé, fric, pèze*). В белорусском языке видовыми репрезентантами изучаемого концепта выступают такие лексические единицы, как *грашовы знак, грош, манета, капейка, рубель, беларускі рубель, даляр, еўра, фунт, йена*, представляющие нейтральную зону ЛСП, и *зайчыкі, бабкі, баксы, капуста*, представляющие ее эмоционально-окрашенную часть. Тем самым очевидно, что общим для обеих наций является восприятие денег как металлических и бумажных знаков, служащих мерой стоимости при купле-продаже.

В обоих языках часть ЛСП «Argent/Грошы» представлена именами существительными, выражающими способ получения денег за произведенную работу. Так, во французском языке: *mensualité, avance, retenue, traite* и в белорусском языке: *зарплата, аванс, даход, вэксаль*. ЛСП «Способ оплаты» представлена лексическими единицами *comptant, liquide, chèque, carte bancaire, solde, règlement* во французском языке и *наяўныя грошы, грашовая наяўнасць, гатоўка, банкаўская картка, жалаванне, разлік* – в белорусском. Часть ЛСП «Argent» представлена также глагольными единицами *payer, gagner, dépenser, épargner, prêter, emprunter* и др. и в белорусском языке – *плаціць, зарабляць, траціць, выдаткоўваць, ашчаджаць, збіраць, зберагаць, пазычаць, займаць* и т.д.

Яркие свидетельства национально-специфических аспектов осмысления любого концепта (в том числе и концепта «деньги») обнаруживаются в лексике, объясняющей особенности ценностных установок той или иной языковой общности. Поэтому среди языковых манифестаций концептов особое место занимает область фразеологизмов, и прежде всего пословиц и поговорок. Именно они объясняют специфику явлений быта, традиций, обычаев, верований, суеверий и истории народа, а также содержат нормы и правила, признаваемые большинством представителей той или иной общности, выработанные на основе опыта ряда поколений. По мысли Ю. Г. Круглова, паремии¹ – это «застывшие осмысления того или иного концепта, складывавшиеся на протяжении длительного времени» [7, с. 183].

Для выявления общих и национально-специфичных черт в представлении концепта «argent/грошы» были выделены следующие три группы паремий в изучаемых языках:

- 1) аналогичные по значению, употреблению и лексическому составу;
- 2) похожие по значению и употреблению, но разные по лексическому составу;
- 3) не имеющие аналогов в другом исследуемом языке.

Как свидетельствуют полученные данные, в паремиях зачастую прослеживается одинаковое отношение носителей французского и белорусского языков к деньгам. В менталитете данных народов деньги напрямую соотносены с важностью фактора времени; с привлечением денег деньгами; с важной ролью денег в войне; со значимостью источника получения денег; с моральными принципами; с неразумной тратой денег и неумением их сохранить и др. Об этом свидетельствуют, например, пословицы *Le temps c'est de l'argent / Час гэта грошы; L'argent attire l'argent, L'argent va à l'argent / Грош грошы таварыш; L'argent n'a pas d'odeur / Грошы не пахнуць*, – представляющие первую из выделенных выше групп. Во вторую, наиболее многочисленную группу, вошли, например, такие пословицы, как *Abondance de biens ne nuit pas / Ні адна капейка не будзе лішняя; Nous sommes tous frères, mais nos bourses ne sont pas soeurs / Свой сваім, а дзенюжкі не радня* и др.

Сходство содержания концепта «деньги» во французской и белорусской лингвокультурах проявляется в нескольких аспектах. Так, в менталитете обоих народов подчеркивается главенство (первостепенность, могущество) денег в жизни, что отражено, например, в следующих пословицах: *Avec de l'argent, on arrive à tout; L'argent est roi / Грошы усяму галава; Грошы камень б'юць; Рубель і камень даўбе; Грошы муры ламаюць; Золата і камень даўбе*. Кроме того, в обеих лингвокультурах *ami/сябар* и *bonheur/шчасце* ценятся выше, чем *деньги*, о чем свидетельствуют паремии *L'argent ne fait pas le bonheur / Грошы не прыносяць шчасця; Mieux vaut manquer d'argent que*

¹ Чтобы подчеркнуть общность терминов *пословицы* и *поговорки*, в работе они зачастую заменяются общим термином *паремии*.

d'ami; Ami vaut mieux qu'argent / Не май сто рублеў, а май сто сяброў. Отметим в этой связи, что духовные ценности – *любоў, дружба, павага, дабрыня* – никогда не ассоциировались у белорусов с понятием *грошы*, однако они считались *багаццем чалавека*. Белорусам издревле было свойственно прагматическое отношение к жизни. Естественно, что *без шчасця не будзе багацця, а за грошы шчасця не купіш*. Однако деньги никогда не были самоценностью. Белорусы относятся к деньгам, как к жизненной необходимости. Горькая ирония сквозит в поговорке *Праўда у тых, хто грошы мае*. Такое же отношение к деньгам свойственно и французам, иллюстрацией чего могут служить пословицы *Plaie d'argent n'est pas mortelle; Une perte d'argent n'est pas irréparable; L'argent procure tout, hors l'esprit et le cœur; Mieux vaut bonne renommée que ceinture dorée; Pauvreté n'est pas vice*. Вместе с тем французы также признают, что *Qui a argent on lui fait fête, qui n'en a point n'est qu'une bête; Compte sans argent est musette sans vent; Ce qu'argent ne fait, diable ne peut; L'argent régit le monde* и др.

Весьма немногочисленной оказалась группа белорусских пословиц и поговорок, не имеющих аналогов во французском языке: *Не возьмеш за рубель дваццаць; Як тры грошы даў; Капейка не запарыцца*. Белорусские паремии наглядно демонстрируют такие национально-культурные особенности менталитета белорусского народа, как бережливость, экономность. Так, говоря о большой стоимости чего-либо, белорусы отмечают, что это *абыходзіцца ў капеечку*. При описании неохотного расставания с деньгами говорят о *дрыжанні* над ними, и наоборот, ведя речь об излишнем расточительстве, говорят о *капейцы, якая не запарыцца*. Национальный колорит присутствует также в пословице *І Езуп Галушка тры грошы прыкіне*, означающей, что и скупой человек иногда способен на добрые поступки; и в пословице *І ў ванучца грошы вядуцца*, описывающей привычку белорусских крестьян хранить деньги завернутыми в старые тряпки. Интерес представляет и французская пословица *Point d'argent, point de Suisse*, в которой содержится намек на швейцарских солдат, не пожелавших продолжать службу в армии Франциска I ввиду неуплаты им денежного вознаграждения, а также паремия *L'argent va et vient comme la marée*, иллюстрирующая реалии географического положения Франции. Паремии подобного рода, имеющие исторический, географический или иной подтекст, позволяют глубже проникнуть в историю народа, разобраться в особенностях его восприятия и интерпретации тех или иных реалий.

В паремическом фонде исследуемых языков выделяются группы с общими приращенными значениями, например, ‘деньги – время’: *Le temps c'est de l'argent / Час гэта грошы*; ‘деньги – сила, власть’: *L'argent régit le monde; Dieu est le maître du ciel, et l'argent le maître de la terre / Грошы кіруюць светам; Tant que l'or luit, force d'amis / Абы грошы, то ў роднага бацьку купіш; За грошы і бога купіш*; ‘деньги – живое существо’: *L'argent est rond*

pour rouler, L'argent court, quand même il n'a pas de jambes / Грош кругал, без ног абыдзе увесь свет; 'деньги – зависть': Argent d'autrui nul n'enrichit / Лепей лічыць свае вошы, як чужыя грошы, а также группы с национально-специфическими коннотациями, отражающими особенности менталитета и самобытность культуры французов и белорусов, о которых говорилось выше.

Тем самым идиоматическое представление концепта «деньги» демонстрирует – наряду с понятийной – образную, метафорическую и символическую манифестацию, будучи антропоцентрической характеристикой. Паремии с компонентом *argent/грошы* во французском и белорусском языках характеризуются повышенной эмоциональностью и образностью, основанной на особом восприятии явлений и фактов окружающей действительности, на их оценке (положительной или отрицательной).

Во французском и белорусском языках в концепте «argent» находят свое отражение универсальные и национально-специфические признаки. Универсальные признаки составляют ядерный слой данного концепта и имеют преимущественно когнитивную природу, в то время как специфические признаки представляют собой в основном периферийные слои концепта и связаны как с собственно языковыми, так и с культурными особенностями.

Данные проведенного исследования демонстрируют, что деньги как одна из наиболее значимых реалий в жизни человека занимают ведущее место в языковом сознании французов. Что же касается белорусского языкового сознания, то в нем деньги следуют за такими реалиями, как *жизнь, дружба*. Данный факт служит доказательством того, что западное общество более ориентировано на деньги, в отличие от постсоветского (в том числе белорусского, долгое время являвшегося частью СССР), в котором главенствующую роль играли идеи равенства и коллективизма.

Исследование языкового выражения одного и того же концепта в разных языках (и культурах) позволяет выявить национальную специфику языков. Она отражается в разных способах его представления, в количестве и наборе лексем и фразеологизмов, называющих данный концепт, в уровне абстракции его представления. В указанной связи изучение концептов через средства их языкового представления можно считать одним из способов реконструкции картины мира в целом и языковой картины мира в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая // Семантические универсалии и описание языков. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – С. 263–305.
2. Арутюнова, Н. Д. Введение /Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Ментальные действия / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1993. – С. 3–6.
3. Новый Большой французско-русский фразеологический словарь. = Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français-russe : более 50 000 выражений / В. Г. Гак [и др.]. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2005. – 1625 с.

4. *Лепешаў, І. Я.* Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – М. : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі. – 2008. – Т. 1. – 256 с.

5. *Суднік М. Р.* Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / рэд. М. Р. Суднік, М. Н. Крыўко. – 2-е выд. – Мінск : БелЭн, 1999. – 784с.

6. Прыказкі Лагойшчыны [Электронны рэсурс] – Режим доступа : <http://slounik.org>. – Дата доступа : 19.10.2018.

7. *Круглов, Ю. Г.* Русские народные загадки, пословицы, поговорки / Ю. Г. Круглов. – М. : Просвещение, 1990. – 336 с.

The article is devoted to a comparative analysis of the linguistic and cultural aspects of the concept of *money* in the French and Belarusian languages. The analysis uses data from lexicographical sources, as well as proverbs and sayings. The analysis reveals the peculiarities of the figurative and conceptual presentation of money for speakers of French and Belarusian languages and culture.

Г. А. Змудзяк

(Мінск, Беларусь)

ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА «ОДОБРЕНИЕ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются функционально-семантические особенности положительно-оценочного экспрессивного речевого акта «одобрение», играющего важную роль в межличностной коммуникации. В зависимости от иллокутивной цели данные речевые акты могут быть отнесены к разнообразным классам: репрезентативам, комиссивам, экспрессивам, декларативам. Однако независимо от типа, все они – прямо или косвенно – выражают положительную оценку, что позволяет адресанту устанавливать и поддерживать контакт с собеседником, оказывать положительное влияние на его эмоции и поведение.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *речевой акт, адресант, адресат, оценка, межличностная коммуникация.*

Отношения между языковой формой высказывания и его коммуникативной функцией не всегда однозначны, что обуславливает деление речевых актов (РА) на *прямые* и *косвенные*. П р я м ы м РА называют производство и произнесение такого высказывания, в котором однозначно выражается его иллокутивная сила. Иллокутивная цель данных РА отражена в языковой структуре высказывания. В к о с в е н н о м РА предложение, содержащее показатели иллокутивной силы одного вида РА, может произноситься для осуществления РА другого вида. На первый взгляд такие предложения обозначают одно, а при их восприятии интерпретируются как обозначающие нечто другое [1, с. 192].

Таким образом, одно и то же высказывание может быть как прямым, так и косвенным РА. Ср.:

Quelle heure est-il, s'il vous plaît?

В прямом значении целью данного РА является запрос времени. Однако это высказывание может рассматриваться как косвенный РА-одобрение или неодобрение в зависимости от пресуппозиции и контекста.